

Афганистан в колониальной политике англо-индийского правительства в 1899-1901 гг.

Симонов Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент
Воронежский государственный институт физической культуры

На рубеже XIX-XX вв. обострилось соперничество великих держав в борьбе за влияние на Афганистан и политику его правящих кругов. Британское правительство, стремясь избежать возможного столкновения с Россией на границах Индии, всеми силами пыталось удерживать афганское государство в зависимости от Великобритании. Имевшийся к тому времени печальный опыт контактов с Кабулом, убедил лондонский кабинет в опасности установления прямого контроля над Афганистаном. Эта страна была призвана прежде всего играть роль "предполя" военно-политических позиций Англии в Индии. Иной, более решительный, настрой в решении афганского вопроса демонстрировали руководители английской колониальной администрации в Калькутте. Вице-король Индии в 1899-1905 гг. Дж. Керзон, отвергнув принцип пассивной обороны Индии по линии т.н. "научной границы" Сулеймановых гор и реки Инд, предлагал выдвинуть передовые позиции британских колониальных войск непосредственно в пределы Афганистана.

Ключевые слова: Афганистан, британская колониальная политика, афганский вопрос, великие державы, англо-афганские отношения, вице-король Индии, Дж. Керзон, Абдурахман-хан.

В 1880 г. кабульский престол занял эмир Абдурахман-хан. Он признал Гандамакский договор 1879 г., заключенный в результате второй англо-афганской войны, и в обмен на выплату ежегодной денежной субсидии был лишен права на проведение независимой внешней политики, которая ставилась под контроль английских колониальных властей. В Кабул был назначен британский политический агент из числа индийцев-мусульман.

Однако, укрепив со временем свою власть, Абдурахман-хан стал интерпретировать данное англичанам обязательство не иметь прямых внешнеполитических контактов ни с одним государством в том смысле, что он может вести отношения с соседними странами при условии, что он предварительно информирует о них англо-индийское правительство и испросит его совета. Позже эмир вообще начал утверждать, что, после получения такого совета, он вправе принять собственное решение по интересующему его вопросу. Абдурахман-хан не рассматривал факт получения им британской помощи как основу для ограничения суверенитета афганского государства. С его точки зрения, денежная субсидия, получаемая им от вице-короля Индии, стала результатом альянса, который Афганистан и Великобритания образовали для защиты своих владений от иностранной агрессии.

Абдурахман-хан в конечном счете так и не позволил представителю англо-индийского правительства стать активным проводником британского влияния в Афганистане и на протяжении многих лет решительно отвергал все предложения разместить на афганской территории английские колониальные войска и начать сооружение важных военно-стратегических объектов. Британские власти долгое время вынуждены были мириться с позицией эмира, но при этом не оставляли надежды на превращение его в надежного союзника.

Разработка новых подходов в политике Великобритании в отношении Афганистана связана с именем вице-короля Индии Дж. Керзона, занявшего этот пост в январе 1899 г. С его именем связан прямой нажим на Кабул.

Действия английских колониальных властей постепенно становились более активными и динамичными. Кроме того, теперь в их содержание был привнесен новый стиль и использованы новые средства давления на соседние территории. В отличие от своих предшественников, Дж. Керзон прямо не настаивал на расширении пределов империи, но

при этом был твердо убежден, что и другие державы не должны получить доминирующего влияния в районах, прилегающих к границам Индии. Для этого, с его точки зрения, было необходимо превратить эти территории в зону преобладающего британского влияния и, тем самым, исключить всякую возможность вторжения туда соперников Великобритании. Именно такой целевой расклад и определил политику Дж. Керзона в отношении Афганистана.

Новый вице-король считал наиболее эффективным средством подчинения азиатских государств - строительство на их территории железных дорог с соответствующей инфраструктурой. Именно поэтому он решил воспользоваться растущим беспокойством эмира, в связи с приближением российской железнодорожной сети к границам его владениям, и в феврале 1899 г. предложил последнему санкционировать установление железнодорожного и телеграфного сообщения между Индией и Афганистаном.

Тогда в личном послании к Абдурахман-хану Дж. Керзон высказал собственную точку зрения по этому вопросу, отметив, что при отсутствии телеграфа и железной дороги англо-индийскому правительству будет трудно направить, в случае необходимости, войска на помощь эмиру. Вице-король гарантировал кабульскому правителю, что данное предложение никоим образом не связано с какими-либо враждебными намерениями индийского правительства в отношении его владений, напротив оно продиктовано заботами английских властей о создании более эффективной системы обороны афганских границ. Кроме того, Дж. Керзон убеждал эмира в том, что не желает ограничивать полноту его власти и выражал готовность согласиться на совместное управление железными дорогами в пределах Афганистана. Далее в своем послании вице-король высказал конкретное предложение относительно строительства железнодорожной линии от Пешавара к Хайберскому ущелью или к реке Кабул. Телеграф же, по мысли Дж. Керзона, должен был связать Чаман и Ланди-Коталь [3, p. 204].

Абдурахман-хан в своем ответном послании от 4 апреля 1899 г. отклонил все предложения руководителя англо-индийской колониальной администрации, заявив, что любое строительство, будь то железная дорога или телеграф, будет угрожать независимости Афганистана. Эмир отметил, что население его страны не сможет взять на себя

финансовые затраты, связанные с проведением необходимых работ, и, вообще, оно с крайним подозрением относится к любой иностранной помощи. Коснувшись другого предложения вице-короля, Абдурахман-хан прямо написал, что никогда не просил у британского правительства поддержки войсками, и высказал свое твердое убеждение в том, что исключительная обязанность англичан, согласно условиям договора, подписанного между двумя правительствами, состоит в снабжении его, эмира, деньгами, оружием и снаряжением [3, р. 205].

Дж. Керзон охарактеризовал послание Абдурахман-хана как «чрезвычайно оригинальное и изобретательное... и исключительно трудное в плане ответа на него» [2, р. 241]. Действительно, в данном случае эмир представил собственную, выгодную для себя и своей страны, трактовку англо-афганского соглашения 1880 года в части условий, по которым ему должна была предоставляться английская военная помощь. На самом же деле в документе было определено, что британское правительство окажет помощь Афганистану в борьбе против любой не спровоцированной агрессии в той мере и таким способом, который сочтет подходящим [6, с. 276-277]. Без сомнения, эмир Абдурахман-хан сознательно допустил излишне конкретное толкование соответствующих статей соглашения с тем, чтобы серьезно ограничить возможности английского вмешательства в дела собственных владений.

С учетом подобной интерпретации эмиром обязательств Великобритании, вице-король считал необходимым оказать на него некоторое давление, в частности, он предложил Лондону пересмотреть политику снабжения кабульского правителя оружием и воинским снаряжением. Афганистан импортировал оружие из Индии начиная с 1882 г. с двумя перерывами: первый, когда вице-король Г. Ленсдаун наложил эмбарго на военные поставки в 1892-1893 гг., и второй - во время восстания восточных пуштун в 1897 г. Кроме того, правительство Индии в 1880-1895 гг. делало эмиру частые подарки оружием. Иными словами, поставки самых разных военных материалов в Кабул велись на широкой основе до тех пор, пока у англичан не появлялись серьезные сомнения в лояльности эмира. И именно теперь, с точки зрения Дж. Керзона, в очередной раз возникла ситуация, угрожающая британским интересам и, значит, требующая принятия весьма решительных мер.

В личном послании к эмиру от 18 апреля 1899 г. вице-король вернулся к вопросу о строительстве в Афганистане разветвленной системы коммуникаций. Он вновь пытался убедить Абдурахман-хана в полезности сооружения железных дорог и телеграфа в его владениях, отклонив аргумент эмира о том, что афганское государство не располагает средствами, необходимыми для финансирования подобных работ. По словам вице-короля, стоимость электрического телеграфа от Кабула до пограничного пункта Ланди-Коталь, должна была составить всего около 1,5 лакхов (150000) рупий, а само строительство могло быть закончено в течении нескольких месяцев. Дж. Керзон даже сослался на свой собственный опыт, пытаясь переубедить эмира. Он написал, что, по его личным наблюдениям, правительства, которые отказываются от постройки железных дорог и телеграфа на своей территории, позже оказываются слабыми и демонстрируют полную беспомощность перед лицом внешней агрессии. Они не могут в нужный момент мобилизовать свои войска, осуществить их быструю переброску к районам боевых действий и в полной мере

обеспечить вооружением и необходимыми военными материалами [3, р. 206].

Абдурахман-хан был также информирован, что неограниченные поставки вооружений в Афганистан более не соответствуют интересам Великобритании. Вице-король опасался, что в случае возникновения каких-либо осложнений в англо-афганских отношениях или при дестабилизации внутривластной обстановки в самом Афганистане, британское оружие может быть использовано против самих же англичан, и поэтому предупредил эмира, чтобы тот ограничил ввоз военного снаряжения и «импортировал только такие виды вооружений, которые ему действительно необходимы» [2, р. 241].

Утверждения кабульского правителя о том, что он не нуждается в поддержке британских войск и, вообще, никогда не настаивал на предоставлении ему такого рода военной помощи, Дж. Керзон назвал бесосновательными и обратил внимание Абдурахман-хана на несколько случаев, когда он действительно хотел получить именно такую помощь или говорил о необходимости ее предоставления. Так, Дж. Керзон указывал, что на встрече вице-королем Индии Б. Дафферинем в Равалпинди 22 апреля 1885 г. эмир заявил, что британские и афганские войска будут совместно противостоять русской агрессии, если население Афганистана будет убеждено в пользе такого альянса. Позже, по словам Дж. Керзона, во время восстания гильзаев, афганское правительство обратилось к англо-индийскому с просьбой подготовить несколько дивизий британской армии к участию в подавлении этого мятежа, а в момент выступления Исхак-хана в 1888 г. эмир выразил желание, чтобы британские колониальные войска были сконцентрированы на границе, в Пешаваре и Кветте, и просил англо-индийское правительство не оставаться равнодушным в случае, если выяснится, что за этими событиями стоит Россия [3, р. 207-208].

С учетом данных фактов глава индийской колониальной администрации решил, что он имеет полное основание оспорить позицию, занятую Абдурахман-ханом относительно условий предоставления Афганистану британской военной помощи. Как пишет современный биограф Дж. Керзона Д. Дилкс, вице-король указал эмиру, что по условиям договоров 1880 и 1893 гг. британское правительство может помочь ему в борьбе против любой не спровоцированной агрессии «деньгами, снаряжением, войсками в отдельности или всем вместе», если только Абдурахман-хан и далее будет придерживаться советов англо-индийского правительства в отношении своих внешнеполитических контактов [1, р. 169].

Кабульский правитель ответил только 27 сентября 1899 г., вновь повторив возражения против строительства железных дорог и телеграфа в своих владениях, а по вопросу о предоставлении ему британской военной помощи, высказался в том смысле, что англо-индийское правительство не несет никаких обязательств по отражению иностранной агрессии, направленной против Афганистана. Абдурахман-хан прямо заявил, что, если английским властям в Индии важно, чтобы Афганистан оставался сильным препятствием на пути русской агрессии, они должны посылать ему только оружие и деньги, но не войска. Единственная уступка, которую сделал эмир в ответ на требование Дж. Керзона, состояла в том, что он согласился с возможностью вступления британских войск на территорию Афганистана, но с оговоркой, что это произойдет лишь в том случае, если с началом войны афганская армия полностью докажет

свою неспособность противостоять внешней агрессии. Предложение же британского правительства о необходимости ограничения афганского импорта вооружений не произвело в Кабуле ожидаемого эффекта. Напротив, Абдурахман-хан потребовал предоставить ему стрелковое вооружение, артиллерийские орудия и снаряжение для армии в 280.000 человек [1, p. 169].

Вице-король пришел к выводу, что эмир стремится реализовать на практике идею превращения Афганистана в сильную военную державу, которая была бы способна смело смотреть в лицо своим могущественным соседям. Понимая это, Дж. Керзон считал необходимым занять еще более решительную позицию, не идя ни на какой компромисс с Кабулом. По его мысли, следовало «остановить превращение Афганистана в обширный арсенал, который может быть использован против Британии через несколько лет» [2, p. 242].

Свое видение ситуации и возможных путей ее решения вице-король представил министру иностранных дел Р. Солсбери, но тот распорядился, чтобы ответ эмиру был составлен в мягкой форме, без каких-либо резких формулировок. Дж. Керзон был вынужден согласиться с этими указаниями. В письме, направленном в январе 1900 г. в Кабул, он написал, что «британское правительство не намерено далее обсуждать заявления эмира. Эмир осведомлен о дружеских чувствах правительства Индии и знает, что может положиться на них для защиты своих интересов» [2, p. 243].

Однако на этом точка в обсуждаемом вопросе поставлена не была. «Ничто, - писал министр по делам Индии Г. Гамильтон Дж. Керзону 16 февраля 1900 г., - не может быть более неудовлетворительным, чем такие государственные отношения, когда Британия... дает эмиру деньги и оружие без каких-либо гарантий относительно их использования» [2, p. 243]. Тем не менее, других попыток оспорить позицию Кабула ни лондонское правительство, ни вице-король Индии не предпринимали, и, когда в марте 1901 г. Абдурахман-хан решил купить 30 горных орудий германской фирмы Круппа, Дж. Керзон не стал препятствовать сделке. Фактически он ожидал скорого ухода престарелого эмира, надеясь, что его преемник займет более уступчивую позицию.

Другой проблемой, которая вызвала в 1899-1900 гг. оживленную переписку между правительствами Индии и Афганистана, стал бойкот афганскими (преимущественно из Кандагара) торговцами железнодорожной станции Чаман на индо-афганской границе. 17 марта 1899 г. Г. Бернс, британский политический агент в Белуджистане, доложил вице-королю, что ситуация, сложившаяся вследствие отказа афганцев от использования чаманской железной дороги, приносит заметный ущерб торговле в приграничной полосе. Дж. Керзон, лично проанализировав

ситуацию, нашел, что положение дел в Белуджистане действительно противоречит английским интересам, и 6 мая 1899 г. обратился с личным посланием к Абдурахман-хану, желая убедить его в полезности использования станции Чаман и всей Кветта-чаманской железнодорожной линии для развития торговых контактов между Индией и Афганистаном [5, p. 134]. По сути дела, вице-король настоятельно просил эмира, чтобы тот разрешил своим подданным пользоваться всей индийской железнодорожной сетью на границе.

В своем ответном послании Абдурахман-хан представил дело таким образом, будто афганские купцы самостоятельно, из соображений личной коммерческой выгоды, решили не пользоваться станцией Чаман (на самом же деле эмир, выражая недовольство политикой британских властей, лично запретил всем своим подданным пользоваться индийскими железными дорогами вблизи границ Афганистана). Не желая уступать Дж. Керзону в этом вопросе, он написал, что, с его точки зрения, предпочтительнее будет сохранить за кандагарскими торговцами право самим выбирать те пути для доставки своих товаров, которые они сочтут наиболее выгодными. Кроме того, Абдурахман-хан предупредил Дж. Керзона, что если кандагарские купцы будут против их воли принуждены пользоваться станцией Чаман, то российские власти, со своей стороны, могут потребовать, чтобы гератские торговцы пользовались станцией Кушка [5, p. 134-135]. В дальнейшем, в других своих письмах к Дж. Керзону, эмир делал акцент именно на этом обстоятельстве, что позволяло ему всякий раз отклонять очередные предложения вице-короля по совершенствованию порядка торговых контактов на индо-афганской границе.

Отказ Абдурахман-хана от сооружения железных дорог и телеграфа, нежелание соглашаться с британскими условиями предоставления ему военной помощи и сократить импорт вооружений в Афганистан, а также торговые ограничения, введенные по его распоряжению на границе с Индией - все это вызвало растущее недовольство Дж. Керзона и к концу 1900 г. серьезно обострило отношения между Кабулом и Калькуттой. По словам индийского исследователя Д. Сингхала, «Керзон с удовольствием пересмотрел бы всю афганскую политику Великобритании и пошел бы на раздел Афганистана. Но он не мог поступить так, потому что... его отговаривало лондонское правительство» [4, p. 165]. Иными словами, в 1899-1901 гг. в англо-афганских отношениях по-прежнему сохранялась напряженность. Предпринятая вице-королем Индии попытка прямого давления на эмира оказалась безуспешной. Абдурахман-хан не верил ни одному слову Дж. Керзона и всеми силами противодействовал его стремлению укрепить британские позиции в Афганистане.

Литература:

1. Dilks D. Curzon in India. Vol. I. L.: Hart-Davis, 1969. — 296 p.
2. Gopal S. British Policy in India. 1858-1905. Cambridge: Cambridge University Press, 1965. — 436 p.
3. Rastodgi R.S. Indo-Afghan Relations. 1880-1900. Lucknow: Nav-Jyoti Press, 1965. — 256 p.
4. Singhal D.P. India and Afghanistan. 1876-1907. A Study a Diplomatic Relations. Queensland: University of Queensland Press, 1963. — 216 p.
5. Tripathi G.P. Indo-Afghan relations. 1882-1907. New Delhi: Kumar Bros., 1973. — 203 p.
6. Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 2. М.: Высшая школа, 1972. — 286 с.